

II. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК:327

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.59

Кютин В. Г.

*Доктор философ. н., профессор политологии
Национальный Институт Стратегических
Исследований при Президенте КР,
научный сотрудник
Сорокин В. А. - переводчик*

КРАХ ВЕРСАЛЯ И ЗАПАДНЫЕ «УМИРОТВОРИТЕЛИ» А LA ЧЕМБЕРЛЕН И К^О

Аннотация

В статье рассматривается стремление буржуазии, военщины, партий правого толка Веймарской республики пересмотреть положения Версальского договора. В первую очередь ревизии подлежали статьи, касающиеся военных ограничений, территориальных вопросов и выплаты репараций. Но до прихода к власти Гитлера эти попытки не увенчались большим успехом. Получив же в январе 1933 г. пост канцлера, Гитлер форсировал ремилитаризацию страны, и, используя значительное улучшение при нем экономической ситуации в стране и шовинистическую пропаганду, завоевал симпатии и поддержку значительной части немцев. Ему в течение нескольких лет удалось восстановить военную мощь страны и подготовиться к реваншистской войне с Западом. Пособником Гитлера выступили политики западных демократий, которые стремились использовать Третий рейх в качестве средства борьбы с СССР.

Ключевые слова: Версальский договор, Веймарская республика, военные ограничения, репарации, правые партии, общенациональные выборы, Гитлер, НСДАП, Третий рейх, Западные страны.

Кютин В. Г.

*философия илимдеринин доктору,
саясат тануу илиминин профессору
Кыргыз Республикасынын Президентине
караштуу Улуттук стратегиялык изилдөөлөр
институту, илимий кызматкер
Сорокин В. А. - котормочу*

ВЕРСАЛДЫН ЖАНА БАТЫШТАГЫ «ТЫНЧТАНДЫРУУЧУЛАРДЫН» КЫЙРАШЫ ЧЕМБЕРЛЕН ЖАНА К^О

Кыскача мазмуну

Макалада Веймар Республикасынын буржуазиясынын, аскерлеринин, ончул партияларынын Версаль келишиминин жоболорун кайра карап чыгууга умтулушу талкууланат. Биринчи кезекте аскердик чектөөлөргө, аймактык маселелерге жана репарацияларды төлөөгө тиешелүү беренелер кайра каралууга тийиш. Бирок Гитлер бийликке келгенге чейин бул аракеттер

чоң ийгиликке жетишкен эмес. 1933-жылы январь айында канцлердин постун алган Гитлер өлкөнүн ремилитаризациялоону тездетип, анын тушунда елкенун экономикалык абалынын бир кыйла жакшырышын жана шовинисттик пропаганданы пайдаланып, немецтердин бир кыйла бөлүгүнүн тилектештигине жана колдоосуна ээ болгон. Бир нече жылдын ичинде ал өлкөнүн аскердик күчүн калыбына келтирүүгө жана Батыш менен реваншисттик согушка даярданууга жетишкен. Гитлердик «тынчтандыруу» деген чыккынчылык саясатынын туу чокусу Батыштын позициясы болду. Тактап айтканда, Австриянын Аншлюсы жана Чехословакиянын көз каранды эместигин жоюуну жактырды.

Түйүндүү сөздөр: *Версаль келишими, Веймар Республикасы, аскердик чектөөлөр, репарациялар, оңчул партиялар, улуттук шайлоолор, Гитлер, NSDAP, Үчүнчү Рейх, Батыш өлкөлөрү.*

Kiyutin V. G.

*Doctor of Philosophy. PhD, professor of political science
National Institute for Strategic Studies under the President of the
Kyrgyz Republic, researcher
Sorokin V. A. - translator*

THE COLLAPSE OF VERSAILLES AND THE WESTERN "APPEASERS» A LA CHAMBERLAIN AND C^o

Abstract

The article examines the desire of the bourgeoisie, the military, and the right-wing parties of the Weimar Republic to revise the provisions of the Versailles Treaty. First of all the articles concerning military restrictions, territorial questions and reparations were subject to revision. But before Hitler came to power, these attempts were not very successful. But when Hitler became chancellor in January 1933, he forced the remilitarization of the country and used the significant improvements in the economic situation and the chauvinistic propaganda under him to win the sympathy and support of a large part of the German population. Within a few years he managed to restore the country's military power and prepare for a revanchist war with the West. Hitler's accomplices were those circles and politicians of the Western democracies, including France and Great Britain (N. Chamberlain, E. Daladier and others) who sought to use the Third Reich as a means to combat the USSR, seeing no real danger to themselves. The top of the treacherous policy of "appeasement" of Hitler was the position of the West, which approved, in particular, the Anschluss of Austria and the elimination of the independence of Czechoslovakia, which allowed Hitler to redraw the political map of Europe by military blitzkrieg.

Key words: *Versailles Treaty, Weimar Republic, military restrictions, reparations, right-wing parties, national elections, Hitler, NSDAP, Third Reich, Western countries, "pacification", Anschluss, Sudetenland, Czechoslovakia, Munich Treaty.*

Почти сразу после подписания версальско-вашигтонских договоренностей в побежденных странах, особенно в Германии, стало открыто выражаться недовольство условиями и значительными ограничениями в различных областях, в том числе в военной, экономической, торговой, по вопросам репараций и прочее. Правящими

кругами Германии выдвигались требования ремилитаризации страны, возрождения ее военного потенциала, возвращения в лоно ведущих держав мира [1]. Британский историк Рут Хениг справедливо назвала одну из глав своей монографии борьбой против Версаля. Она писала по этому поводу: «В период с 1921 по 1923

гг. в политической жизни Германии преобладала борьба между немецкими представителями и союзниками по поводу статей Версальского договора. Основными в этом отношении вопросами были военные ограничения, территориальные потери, отношения с большевистской Россией и главное о репарационных выплатах» [2]. Такая ситуация обернулась, в частности, в попытку повернуть ход истории вспять, то есть сорвать версальские договоренности путем военного путча в марте 1920 г. в Берлине под руководством Каппа, вынудившего правительство страны бежать сначала в Дрезден, а затем в Штуттгарт. Но прежде, чем покинуть столицу, правительство призвало берлинских рабочих выйти на всеобщую забастовку, выпустив прокламации с названием: «Ни один завод не должен работать, пока не будет устранено правление военной диктатуры Людендорфа и его К^о» [3]. Хотя генеральная забастовка не удалась, все же рабочим некоторых промышленных районов Германии не терпелось продолжать свое выступление, превратив его во всеобщую классовую войну. Подразделения Красной армии в Руре организовали мощное выступление, в котором участвовало 50 тысяч рабочих [4]. Путч провалился, его вдохновитель бежал в Швецию, а республика на сей раз удержалась. Тем не менее, обстановка в стране накалялась в связи с ее обязательствами по выполнению и уплате репараций. Неспособность Германии, ее нежелание строго придерживаться условий Версальского договора, в частности, поставлять уголь Франции в счет репарационных платежей (общая сумма всех репараций составляла 126,5 золотых марок, подлежащих выплатам в течение 48 лет) вынудила Францию и Бельгию оккупировать в 1923 г. Рурский угольный бассейн, вызвав тем самым всеобщую забастовку в Руре, а затем во всей Германии. Не затрагивая фактических деталей репарационной политики и обязанностей Германии по ее реализации, отметим, что кардинально

проблема репараций с Германии регулировалась дважды — по «плану Дауэса» (1924 г.) и по «плану Юнга» (1931 г.). В конечном счете в 1931 г. согласно решениям Лозаннской конференции Германия была освобождена от выплаты репараций. В общей сложности Германия выплатила репараций на сумму 21,8 млрд. марок, а получила одновременно займов и кредитов в размере 38 млрд. марок. Как подчеркивают исследователи политики репараций, тем самым были заложены финансово-экономические основы для реализации в 30-е гг. политики агрессии. Цель германской политики саботажа по выполнению версальских условий заключалась в том, чтобы полностью дискредитировать их, любыми способами добиться их ревизии, пересмотра, что одобрялось всеми партиями и охватывало все аспекты версальского урегулирования. Казалось бы, что союзники должны были единым фронтом воспрепятствовать политике веймарских властей, но это было далеко не так. Уже тогда проявилось нежелание некоторых союзнических держав, особенно Англии, опасавшейся усиления Франции в послевоенные годы, воспрепятствовать политике саботажа Германии. В веймарский период у правительства Англии было значительно больше возможностей приостановить начавшийся процесс ремилитаризации Германии, однако оно не только ничего не делало для этого, а, напротив, попустительствовала, помогало веймарскому правительству в освобождении ограничений в вооружениях [5]. В своих работах С. В. Никонова приводит очень интересный и многообразный фактический материал, который свидетельствовал о стремлении версальских властей любыми способами, в том числе тайными и замаскированными, возродить свое военное могущество, выбиться в могучие державы. Приведем наиболее колоритные свидетельства С.В. Никоновой по сохранению и приумножению военного потенциала в различных формах. Например, на границе Германии и Польши

была создана добровольческая пограничная охрана. Формировались разного рода солдатские союзы и землячества: «Стальной шлем», «Союз немецких офицеров», «Шлиффеновское общество», возглавляемое Гинденбургом, «Союз немецких фронтовых солдат» и т.д. Наиболее значительным из них, располагавшим вооруженными отрядами, был организованный в конце 1918 года «Стальной шлем», сохранивший ведущую роль до 1928 г. когда она перешла к фашистским штурмовым отрядам СА. Последние появились уже в 1921 году, а к 1928 г. их численность уже достигла 90 тыс. человек. Кроме обычной полиции, составлявшей 92 тыс. человек, существовала еще полиция безопасности численностью более 60 тыс. человек. Эта находившаяся на казарменном положении полиция, по свидетельству английского представителя в МКК генерала Моргана располагала всеми видами вооружений и даже самолетами и существовала в качестве дополнительной армии с рейхсвером. В рейхсвере, кстати, сохранялись довоенные традиции монархизма и прусского милитаризма. Рейхсвер и другие военные и полувойсковые организации разжигали националистическую пропаганду, шовинистический реваншистский угар, выступая против версальских постановлений о разоружении и оккупированных германских территориях [6].

Еще одним из сравнительно отчетливых способов ослабления договора была ревизия его территориальных положений, используя для этой цели проведение плебисцитов, предусмотренных союзниками. С февраля до июля 1920 г. плебисциты были проведены в Шлезвиге, в Эйпене-Мальмеди, в Мариенвердер и Алленштайне. Если жители северной части Шлезвига проголосовали за вхождение в Данию, а жители Эйпена и Мальмеди за союз с Бельгией, то южная часть Шлезвига и восточно-пруссские провинции Мариенвердер и Алленштайн в большинстве своем проголосовали за вхождение в Германию. Но

сложнее было с высокоразвитой промышленной Верхней Силезией, где за исход плебисцита, запугивая друг друга, боролись немецкие и польские волонтерские группировки. Французские миротворческие силы, размещенные здесь, открыто выступила за поляков. В результате всех беспорядков проведение плебисцита было отложено до марта 1921 г.

В это время новое германское государство находилось в значительной опасности, Группы экстремистов не замедлили использовать кризис в своих собственных целях, слева коммунисты Саксонии и Тюрингии стремились заложить основы более социалистического правительства. В Гамбурге произошло выступление коммунистов. На Эльбе члены Свободного корпуса ожидали призыва к оружию против французов или против левых. В Баварии наиболее националистические группы, включая НСДАП Гитлера, выступали за автономию Баварии и проведение забастовки против социализма и против любого регионального или национального правительства, которые согласны на уступки левым. В Рейнской области французские власти пытались расчистить путь к созданию Рейнской республики. Доказано, что в этой отчаянной ситуации республику спасли три человека: лидер Германской народной партии Штресеман, командующий рейхсвера фон Сект и позже министр финансов и архитектор финансового оздоровления страны Я. Шахт [7].

Все сменяющие друг друга правительства страны (настоящая правительственная чехарда), уверяли союзников в своей решимости следовать договоренностям. Но как справедливо писал гэдэровский историк Вольфганг Руге «...так называемая «политика выполнения» более подходила на изошренное и в общем соответствовала ревизионистско-реваншистскому курсу империалистической внешней политике германских правящих кругов» [8]. Не имея возможности за-

тронуть все перипетии очень сложной и запутанной внутривнутриполитической борьбы с участием социал-демократов, коммунистов Э. Тельмана, народной партии и др., в том числе в избирательных кампаниях (детально описанных в многочисленных исследованиях), отметим наиболее существенное: постепенное поправение масс, упадок авторитета левых партий, которые, к сожалению, не смогли найти общего языка из-за идеологических разногласий и выйти единым фронтом против фашизма. Даже Коминтерн допускал в этих вопросах грубые ошибки, считая социал-демократов врагами коммунистов. Когда в августе 1935 г. очередной конгресс Коминтерна принял резолюция о едином рабочем фронте борьбы с фашизмом, для Германии было уже поздно [9]. Левое движение оказалось глубоко расколотым и не смогло предотвратить сползание Германии к фашизму.

В результате политической многоходовки и интриг правых сил, особенно фон Папена и Я. Шахта, президент Веймарской республике фельдмаршал Гинденбург, даже вопреки собственному нежеланию, вынужден был назначить Гитлера рейхсканцлером, что и случилось 30 января 1933 г. С этого момента партия Гитлера (НСДАП) резко ускорило процесс пересмотра версальских договоренностей. Отметим, что НСДАП постепенно в течение нескольких лет удавалось усиливать свое политическое влияние, особенно в условиях мирового экономического кризиса 1929-1933 гг., и склонить на свою сторону университетское студенчество, массу мелкой буржуазии и особенно крупную немецкую буржуазию, готовую использовать крайне правые силы в стране для подавления левых сил, прежде всего КПП, и реализации своих реваншистских и захватнических настроений, что отчетливо проявилось еще в январе 1932 г. на съезде промышленников в Дюссельдорфе. Выступивший перед благодарной аудиторией

Гитлер обещал защищать их крупную собственность и предоставить ей крупные военные заказы для завоевания так называемого «жизненного пространства» (Lebensraum). К этому времени НСДАП стала уже ведущей политической партией Германии, о чем красноречиво говорят результаты парламентских выборов. Если в 1928 г. фашисты получили 800 тысяч голосов избирателей, в 1930 - 6,4 млн (что было шоком для многих немцев) [10], то в 1932 г. уже 13,7 млн. С такой поддержкой можно было идти дальше. Начался демонтаж веймарской буржуазно-демократической системы, включая запрет компартии, отмену основных демократических прав, легализацию фашистских бесчинств, запрет всех профсоюзов и создание вместо них так называемого «Трудового фронта» под управлением Р. Лея. В стране устанавливалась система тотальной диктатуры Гитлера. Все, что противоречило ему или хотя бы в небольшой степени находилось к нему в оппозиции, безжалостно уничтожалось, чему пример — ночь «длинных ножей» 30 июня 1934 г., когда в ряде городов Германии были убиты сторонники Э. Рема, руководившего штурмовиками. Гитлер стремился покончить с любой оппозицией его личной власти, подавить в зародыше недовольство среди членов НСДАП и в СА (штурмовые отряды). Зато резко возросло влияние и сила СС и гестапо. После смерти президента Гинденбурга Гитлер объединил в своих руках посты канцлера и президента, что позволило ему сосредоточить ему всю полноту власти.

Наконец-то для Гитлера настало время осуществить давнишнюю мечту, которую он вынашивал еще будучи узником, впрочем, недолго (был освобожден условно-досрочно) Ландсбергской тюрьмы в Баварии после неудачного пивного путча в Мюнхене в 1923 г., в которой он написал свой кровавый опус «Mein Kampf». Вот одно из его высказываний, квинтэссенцией чего является требование безусловной

внешней агрессии: «Наша задача, наша миссия должна заключаться прежде всего в том, чтобы убедить наш народ: будущие цели состоят не в повторении какого-либо эффективного похода Александра (Македонского — наше замечание), а в том, чтобы открыть себе возможности прилежного труда на новых землях, которые завоюет нам немецкий меч» [11]. Итак, изначальная ставка на меч, на оружие, на безусловное и незаконное Право силы, подкрепленное фашистской Силой права на завоевание новых земель и территорий, расширение «жизненного пространства» (Lebensraum) для германской нации, которая-де стеснена в своем развитии своими ближними и даже дальними народами и государствами. Немцам, по словам фюрера, не следовало ограничиваться какими-то нормами морали и международного права. Сам некрофил, существо склонное к любованию смертью, разрушением ради разрушения, к тлению, Гитлер хотел внушить всем немцам свое мировоззрение и свой образ действий [12].

Гитлер, следует отметить, внимательно следил за тем, как на его политику и его выступления реагируют западные страны, в частности Британия. По реакции британской общественности Гитлер сделал вывод, что западные демократии не были готовы бороться за преобладание в вооружениях, которое они достигли в результате военной победы в Первой мировой войне. Потому Гитлер становился все более самоуверенным в своей политике. Вот тому пример. 16 марта 1934 г. Гитлер инсценировал первый политический кризис в конце недели (уик-энд), зная, что в эти дни правительства западных стран плохо собираются для своей работы. Поэтому Гитлер именно в субботу 16 марта в нарушение ст. 173 Версальского договора объявил о введении всеобщей воинской повинности в Германии, ссылаясь на все еще продолжающиеся беспорядки в стране [13]. Отныне вооруженные силы Германии, которая еще в начале марта 1935

г. обзавелась военно-воздушным флотом — Люфтваффе и приступила к созданию военно-морского (подводного и надводного) флота, стали называться вермахтом. Показательна реакция западных стран на этот шаг Третьего рейха. Британцы Дж. Саймон и Э. Иден, прибывшие в Германию в конце марта с официальным визитом и встретившись с Гитлером, сделали вид, что ничего не произошло. «Введение всеобщей воинской повинности было первым серьезным ударом по Версальскому договору в международно-правовом плане. Оно должно было вызвать суровую отповедь. Но вместо этого оно привело к созданию эфемерного антиревиизионистского «фронта Стрезы» (город на берегу итальянского озера Маджоре, где состоялось совещание по поводу введения всеобщей воинской повинности в Германии) с участием представителей Франции, Италии и Великобритании, на встрече которых 11-14 апреля было принято коммюнике, в котором выражалось общее стремление не допускать ревизию Версальского договора и обеспечить мир [14]. Но все понимали, что это был обман. Это была политика поощрения агрессора к дальнейшей наступательной стратегии: создавать предпосылки к военному реваншу за поражение в Первой мировой войне и готовиться к установлению своего мирового господства. Ради этого нацистская Германия шла на политическую демагогию, откровенный обман мирового сообщества, на стремление использовать разногласия между бывшими союзниками и т.д. Примером откровенной демагогии может послужить выступление Гитлера 21 мая того же года в Рейхстаге, где он заявил, что национал-социалистическая Германия стремится к миру в силу своих глубоких мировоззренческих убеждений. Интересная и красноречивая деталь: содержание выступления Гитлера архиепископ Кентерберийский под одобрение представителей других церквей Англии в

интервью газете «Таймс» оценил, как значительный вклад в обеспечение мира [15].

Попустительство Гитлеру со стороны западных демократий позволило ему сделать другой серьезный шаг по ревизии Версальского договора: в субботу 7 марта 1936 г. под восторженные крики населения и в присутствии значительного числа французских военнослужащих немецкие части перешли через Рейн и вошли в Рейнскую демилитаризованную зону [16]. Тем самым оккупацией Рейнской области Гитлер отверг Локарнские договоры 1925 г. о неприкосновенности западных границ Германии с Францией, Бельгией и Нидерландами. Имеется множество свидетельств, что если бы Франция вмешалась в эту ситуацию, то Германия вынуждена была бы отступить, обрекая тем самым Третий рейх на поражение. Сам Гитлер заявил: «Если бы французы вошли в Рейнскую область, нам пришлось бы ретироваться с поджатыми хвостами». Но, увы! Франция отстранилась от вмешательства в это событие, а Англия ограничилась выражением своего недовольства и несогласия.

До 1938 г. Германия не была готова начать войну с объединенными западными державами. Теперь ситуация полностью изменилась. Третий рейх реализовал мощную программу вооружений, прежде всего в современном оружии, в организационной подготовке к войне, был преисполнен решимости, наступательного духа, а сам Гитлер стремился использовать время для того, чтобы добиться своих целей, не прибегая к войне [17]. Важнейшей задачей Третьего рейха в области внешней политики, как ее сформулировал в ноябре 1937 г. Гитлер, являлось расширение жизненного пространства для немецкой нации (Lebensraum). Первоочередными целями для этого становились Австрия и Чехословакия. Присоединение Австрии к Третьему рейху осуществлялось с помощью различных средств, включая национал-социалистическую пропаганду внутри самой Австрии силами местных фашистов, тер-

рором против сторонников независимости австрийской республики, сильным политическим нажимом со стороны Третьего рейха и т.д. Правительство канцлера К. Шушнига чувствовало, как у него из-под ног уходит почва и попыталось провести плебесцит по поводу своей будущей государственности под лозунгами: «За свободную, немецкую, независимую и социальную, христианскую и единую Австрию». Но Гитлер был не тем человеком, который мог упустить из пасти свою добычу. Утром 12 марта 1938 г. части вермахта вошли в Австрию. Накануне К. Шушниг, убедившись, что Англия, Франция и США не окажут ему поддержку, ушел в отставку. Новым канцлером стал Зейсс-Инкварт, объявивший Австрию частью Третьего рейха [18]. Аншлюсс Австрии Третьим рейхом стал историческим фактом. Следующей жертвой аннексионистских притязаний Гитлера стала многонациональная Чехословакия. Во второй половине 30-х гг. здесь значительно активизировалась деятельность немецких, словацких, украинских, венгерских и польских националистов. Дальше всех в требовании широкой автономии заходило немецкое население, проживающее в Судетской области страны. После аншлюсса Австрии генлейновцы (по имени руководителя Судетских немцев учителя Генлейна — сторонника Гитлера) стали требовать отторжения области от Чехословакии и присоединения ее к Третьему рейху. Еще в мае 1938 г., когда части Вермахта стали концентрироваться на границах республики, правительство Чехословакии объявило частичную мобилизацию, вынудив тем самым Гитлера отступить. Население Чехословакии оказало правительству широкую поддержку. По-другому думали и поступали правящие круги Франции и Великобритании: они требовали от Праги удовлетворить требования генлейновцев. Заметим, что Чехословакия могла дать отпор фашистским притязаниям, обратившись за помощью к СССР, с которым она

была связана союзным договором 1935 г. Но для этого требовалось, чтобы Польша разрешила пропустить советские войска через свою территорию, на что та категорически отказала. К тому же правительство Чехословакии предпочло другое решение судетской проблемы: 21 сентября 1938 г. оно заявило о том, что принимает предложение Франции и Великобритании, отказавшись от предложенной СССР военной помощи. Судьба Судетской области была решена на Мюнхенской конференции Германии, Франции, Великобритании и Италии, состоявшейся в конце сентября 1938 г. По условиям соглашения, подписанного Гитлером, Э. Даладье, Н. Чемберленом и Б. Муссолини, Чехословакия должна была очистить и передать Германии Судетскую область [19]. Мюнхен стал символом торжества агрессивной политики Третьего рейха с одной стороны; с другой — предательской политики «умиротворения» Гитлера со стороны западных демократий. В этом смысле очень показательна речь Невилля Чемберлена в ходе дебатов в британском парламенте 3 октября в защиту Мюнхенского соглашения [20]. Приведем выдержку из нее: «Чехословакия приняла англо-французские предложения. Поэтому нам (участникам конференции) предстояло рассмотреть способ, условия и время передачи территории. Время для нас было решающим фактором...Мы должны были предотвратить конфликт который мог привести к катастрофе. Население было крайне возбуждено, экстремисты с обеих сторон были готовы выступить и спровоцировать инциденты, у нас было достаточно оружия и т.д. Поэтому мы должны были действовать очень быстро и прийти к заключению соглашения. Меморандум Мюнхенского соглашения - это шаг в правильном направлении» (перевод наш). Говоря о парламентских дебатах в палате Общин 5 октября, невозможно не привести пророческие слова другого его участника — У. Черчилля: «Британский народ должен знать, что мы

потерпели поражение без войны, которое будет нас сопровождать на долгом пути».

Заметим, что соучастниками Мюнхенской сделки выступили также Польша, которая отхватила у Чехословакии Тешинскую область, и Венгрия, которая по Венскому арбитражу в ноябре 1938 г. получила районы южной Словакии и часть Закарпатской области. Таким образом, всего Чехословакия потеряла треть своей территории с населением около 5 млн. человек. Но уже тогда было ясно, что Чехословакии была уготована гибель как независимого государства. Вот что свидетельствовал бригаденфюрер и один из руководителей Службы безопасности Третьего рейха В. Шелленберг в своих воспоминаниях: «В январе 1939 года Гитлер созвал Гейдриха и других руководителей секретной службы на совещание, где отдал следующий приказ: «Внешняя политика Германии требует, чтобы Чехословацкая Республика была уничтожена в течение ближайших месяцев – если необходимо, то силой оружия. Чтобы подготовить и облегчить выступление против Чехословакии, представляется целесообразным поддерживать и стимулировать словаков в их движении за автономию. После этого Германии будет легко иметь дело с оставшейся чешской частью Республики» [21]. Приказ был выполнен в кратчайшее время. В марте 1939 г., была провозглашена независимость Словакии и Закарпатской Украины. Общим, разумеется, была обещана помощь со стороны Третьего рейха. 15 марта 1938 г. воинские подразделения вермахта вступили на территорию Чехословакии, которая под названием Протекторат Богемии и Моравии вошла в состав фашистской Германии.

Таким образом, получив военно-политический и договорный карт-бланш со стороны западных держав, уверовав в свою исключительную миссию в деле построения тысячелетнего Рейха путем захвата чужих государственных суверенных территорий, Гитлер в том же 1939 г. напал на Польшу, что послужило началом Второй мировой войны.

Литература

1. Никонова С. В. Очерк Европейской политики Германии. В 1924-1929 гг. (От плана Дауэса к плану Юнга). / С.В. Никонова. - М., 1977. - 374 с.
2. Ruth Henig. The Weimar Republic 1919-1933. / Н. Ruth. - London and New York, 1998. - P. 26.
3. Ibidem. P. 30.
5. Никонова С. В. Германия и Англия от Локарно до Лозанны. / С.В. Никонова. - М., 1966. - 342 с.
6. Никонова С. В. Очерк Европейской политики Германии. В 1924-1929 гг. (От плана Дауэса к плану Юнга). / С.В. Никонова. - М., 1977. - М., 1977. - 374 с.
7. Ruth Henig. The Weimar Republic 1919-1933. / Н. Ruth. - London and New York, 1998. - P. 56.
8. Stresemann Ruge W. Ein Lebensbild. / Ruge W., Stresemann. - Berlin, 1965. - S. 126.
9. Резолюция VII конгресса Коминтерна. 30 августа 1935 г. 1. Фашизм и рабочий класс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hrono.ru> (дата доступа: 21.03.2023)
10. Ruth Henig. The Weimar Republic 1919-1933. / Н. Ruth. - London and New York, 1998. - P. 56.
11. Гитлер А. Майн Кампф. Хрестоматия по истории международных отношений. Книга 4 — Новейшее время. / Составитель Д. В. Кузнецов. - Благовещенск, 2007. - 187 с.
12. Фромм Э. Адольф Гитлер. Клинический случай некрофилии. / Э. Фромм. - М., 1992. - 256 с.
13. Deutsche Geschichte von Michael Freund. Fortgeführt von Thilo Vogelsang. Erweiterte und aktualisierte Sonderausgabe. Bertelsmann Lexikon — Verlag. Berlin, Munchen, Wien, 1973. - S. 1226.
14. Нольфо Э. Ди. История международных отношений 1918 - 1999. / Э. Ди Нольфо. - Флоренция, 2002. - 196 с.
15. Deutsche Geschichte von Michael Freund. Fortgeführt von Thilo Vogelsang. Erweiterte und aktualisierte Sonderausgabe. Bertelsmann Lexikon — Verlag. Berlin, Munchen, Wien, 1973. - S. 1227.
16. Меморандум Германского правительства, врученный 7 марта 1936 г. правительствам Франции, Великобритании, Италии и Бельгии (Извлечение). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.historyrussia.org> (дата обращения: 14.03.2023)
17. Deutsche Geschichte von Michael Freund. Fortgeführt von Thilo Vogelsang. Erweiterte und aktualisierte Sonderausgabe. Bertelsmann Lexikon — Verlag. Berlin, Munchen, Wien, 1973. - S. 1233.
18. Большая российская энциклопедия 2004-2017. Мюнхенское соглашение 1938 о передаче Германии Судетской области Чехословакии. Подписано в ночь на 30 сентября. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [//old.bigenc.ru](https://old.bigenc.ru) (дата обращения: 17.04.2023)
19. Peace in Our Time. Speech given in Defense of the Munich Agreement 1938 Neville Chamberlain [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.norton.com> (дата обращения: 10.03.2023)
20. Deutsche Geschichte von Michael Freund. Fortgeführt von Thilo Vogelsang. Erweiterte und aktualisierte Sonderausgabe. Bertelsmann Lexikon — Verlag. Berlin, Munchen, Wien, 1973. - S. 1226.